УДК 78.087.681(045)

Днепровская Н. Г., Дитте Л. А.
Харьковская гуманитарно-педагогическая академия

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЛИРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА КАРМИНСКОГО ДЛЯ ДЕТСКОГО ХОРА

Дніпровська Н. Г., Діте Л. А. Переломлення світської духовної лірики в жанрі мініатюри в творчості Марка Кармінського для дитячого хору. Статтю присвячено вивченню творчої спадщини композитора М. Кармінського в жанрі дитячої хорової музики. Розглянуто особливості індивідуальних пошуків відомого автора на прикладах мініатюр зі збірок «Хорові зошити» та «Дорога к храму».
Ключові слова: дитячий хор, дитяча хорова музика, поезія золотого віку, поезія срібного віку, хорова мініатюра.

Днепровская Н. Г., Дитте Л. А. Преломление светской духовной лирики в творчестве Марка Карминского для детского хора. Статья посвящена изучению творческого наследия композитора М. Карминского в жанре детской хоровой музыки. Рассматриваются особенности индивидуальных поисков известного автора на примерах миниатюр из сборников «Хоровые тетради» и «Дорога к храму».
Ключевые слова: детский хор, детская хоровая музыка, поэзия золотого века, поэзия серебряного века, хоровая миниатюра.

Dniprovska N., Ditte L. Refraction of spiritual poetry in the works of Mark Karminsky for children's choir. Many famous composers of different times and countries have approached the creation of musical works for children. Among the names of Ukrainian authors name Mark Karminsky – one of the brightest. His legacy to the children's choir is so large in volume that can be compared with the legacy of only one composer – Jacob Stepovoy, also a native of Kharkov. M. Karminsky wrote for children throughout his lives and it is on the children's choir focused in the late period of creativity.
The study of Y. Ivanova on choral cycles M. Karminsky "Choral Notebook" and "The road to the Temple", noted that his vocal-choral music combines the theme of identity and its philosophical searches [6, p. 140]. The musical embodiment of poetry is able to expand her sometimes composer the meaning to the level of the

eternal order of being. Source of musical and poetic synthesis "Choral Notebook" Y. Ivanova believes the style of miniature Ts. Kyui. Researcher I. Gulesko defines the cycle of "The road to the Temple" as a unique, unparalleled in modern choral music of the macro cycle of several micro-cycles at the forefront of which is the subject of human spirituality [3, p. 49]. It is also noted that the principles of synthetic drama used in children's choral music for the first time.

The relevance of the topic due to insufficient depth of coverage in Russian musicology of the late work of M. Karminsky spiritual and aesthetic aspect.

The object of study – children's choral music, his subject matter – a choral miniature from the series "Choral Notebook" and "The Road to the Temple".

The purpose of the article is to reveal the essence of the spiritual and aesthetic impact of choral music M. Karminsky on the material of the late style of creativity.

Choral music for children has always occupied a prominent place in the works of M. Karminsky. The main themes and characters specific to it: a happy world of childhood, the pursuit of high ideals. His works nourished poetry and asked high artistic landmarks. Genre miniatures were the most consonant with the lyrics with her ability to subtly convey emotional experiences of the person.

Figuratively and thematic canvas "Choir notebooks" M. Karminsky was the work of the poets of the "golden age" and the poetic tone of the book "The Road to the Temple" defined poetry "Silver Age", so each has its own emotional and semantic atmosphere. "Choral notebook" opened a new facet of the composer's talent - thin philosophical lyrics. The cycle consists of three micro cycle with the remarks of the author of each: I – "Little concert for choir a 5-part" II – "Four Romances for choir", III – "Five Poems for Choir". All three genres borrowed from the choral art of the past. Classical generalized image, poeticized nature, harmony and spiritual optimism combine these texts. One of the peaks of the cycle – the song for the choir "The hotter the day". The melody and the word subtly merged, sonic palette enriches the poetic landscape, exudes joy and light, conveys the experience of human happiness.

The "Choir notebooks" organically combined classical conciseness of musical thinking and modern compositional freedom of expression. Stylistics M. Karminsky characterized declamatory, going beyond the square, tonal and metric variability, large rate variety. An important structural component of most of the works of the cycle, as the principle of "big in the small" is repeated as a reception of framing. Thematic basis of the collection "The Road to the Temple" became the lyrics of the "Silver Age". Silver Age art is associated with the magical glow of the moon, that mysteriously disturbing secret side of the soul. In the center of the cycle – a man in search of comprehending spiritual life as a way to saving the church, finds support in the disclosure of himself to God. Strong artistic impression leaves

miniature a cappella "As long as I live – You pray". Following in the secular music of domestic traditions of the Orthodox spiritual singing a cappella, choral use type texture (as a principle of generalization by genre), an invoice is complete a melody texture and rechitatsii choir are rooted in the basic properties of liturgical choral music, giving it a special miniature deep. The author has managed with a minimum of resources to achieve immense power of expression. Artwork "While I live – You pray" was a small "pearls" secular sacred music of the twentieth century.

The whole layer of the music cycle "The road to the Temple" makes work for choir without words. The programmatic names show associative moods and due to expressive intonation fill in absence of verbal text, assisting high spiritual generalization: "Lachrymose", "Hear me, O Lord", "The memory of the Organ Hall", "Day of anger of Him", "Largo", "Ancient vocalize". The consonance work is caught Rachmaninov «Angels» in composition "The road to the Temple", where, in our view, "voice of sky" is imprinted for all, able to hear and accept him. A composer uses sequence as principle of development, descending motion, as embodiment of ray of Light, put into the dense world. Before us there is character of man that, cognizing itself in the Divine world, studies to live and create on his spiritual laws. In fact, the road to the temple, is a way to finding of faith.

Two choral cycles, each with their own emotional and semantic atmosphere, are essentially faces the same whole. Both are addressed to the soul of man, although the principle of the spiritual aspect of the disclosure is based on the different dominants, covering the outer and inner world.

Conclusions: Spiritual lyrics became dominant in the work of the last period of the composer's life; one of the first in our time spoke to the children about the soul and revealing heart of life and death, about the heroism of the Savior, what his work stands out from the overall development process of the national children's choral music. The beginnings of secular sacred music for children in the works of P. Tchaikovsky and S. Rachmaninov revived a hundred years in the writings of the late M. Karminsky. Cycles "Choral Notebook" and "The Road to the Temple" reflected the composer's credo in search of spiritual beauty, have revealed the novelty of artistic thinking – themes, images, compositional techniques, genres of Renaissance XIX – the beginning of the XX century, have become the pinnacle of his legacy for the children's choir.

Key words: children choir, children choir music, poetry golden age, poetry silver age, choir miniature.

Постановка проблемы. Многие известные композиторы разных времен и стран обращались к созданию музыкальных произведений

для детей. Среди имен украинских авторов имя Марка Карминского — одно из ярких. Его наследие для детского хора так велико по объёму, что может сравниться с наследием только одного композитора — Якова Степового, также уроженца Харькова. М. Карминский писал для детей на протяжении всей жизни и именно на детском хоре сосредоточил свое внимание в позднем периоде творчества.

В исследовании Ю. Ивановой, посвященном хоровым циклам М. Карминского «Хоровые тетради» и «Дорога к храму», отмечалось, что его вокально-хоровую музыку объединяет тема личности и её философских поисков [6, с. 140]. Музыкальным воплощением поэзии композитор способен подчас расширить ее смысл до уровня вечных тем бытия. Источником музыкально-поэтического синтеза «Хоровых тетрадей» Ю. Иванова считает стилистику миниатюр Ц. Кюи. Исследователь И. Гулеско определяет цикл «Дорога к храму» как уникальный, не имеющий аналогов в современной хоровой музыке макроцикл из нескольких микроциклов, на переднем плане которого — тема духовности человека [3, с. 49]. Отмечается также, что принципы синтетической драматургии использованы композитором в детской хоровой музыке впервые.

Актуальность темы обусловлена недостаточной глубиной освещения в отечественной музыкальной науке позднего творчества М. Карминского в духовно-эстетическом аспекте.

Цель статьи — раскрыть сущность духовно-эстетического воздействия хоровой музыки М. Карминского на материале позднего стиля творчества.

Изложение основного материала. Хоровая музыка для детей, начиная с первых композиторских опытов М. Карминского, занимала в его творчестве видное место, даже когда он отдавал предпочтение крупным жанрам — опере, кантате, вокально-симфонической сюите, увертюре (50-70-е гг.). Становление творческого метода автора происходило в период работы в музыкальном театре, благодаря чему он скоро нашел «ключ» к детской психологии: это яркая образность, содержательность, воспитательный подтекст, пульс современности. Уже тогда просматривались основные темы и образы, ставшие с годами характерными для его детской музыки: счастливый мир детства, стремление к высоким идеалам. Диапазон творче-

ства М. Карминского широк: от вокально-симфонических сюит «Фанфары звучат в лесу», «Красные гвоздики» — до песен для школьников. Личность его отличали широкая эрудиция, любовь к литературе и огромный интерес к миру детства. Обращение к жанру детской хоровой музыки позволило ярко раскрыться таланту композитора. Его творчество питала поэзия и задавала высокие художественные ориентиры. Жанр миниатюры оказался наиболее созвучным лирике с её способностью тонко передавать душевные переживания человека. М. Карминский сосредоточился на нем в последнее десятилетие жизни и совершил, на первый взгляд, неожиданный переход к камерности, лаконизму высказывания. Овладев формой и техникой крупных сочинений, автор пришел к неиспробованному до этого минимализму.

Сборники «Хоровые тетради» (1988) и «Дорога к храму» (1995) — всего более 40 произведений — вышли из печати на расстоянии семи лет, но отразили думы художника в разные общественно-исторические периоды. Образно-тематической канвой «Хоровых тетрадей» стало творчество поэтов «золотого века», а поэтический тон сборника «Дорога к храму» определили стихи «серебряного века», поэтому у каждого своя эмоционально-смысловая атмосфера. Первый из них создавался в 80-е гг., второй — в начале 90-х гг., т.е., по разные стороны рубежа общественных преобразований в стране (рождение независимой державы Украины). Жанр хоровой миниатюры своей универсальностью как нельзя лучше отвечал богатству избранных автором текстов. И если в первом цикле еще заметны композиторские поиски в новом для него жанре, то во втором «перо» стало уверенным.

Поэзия, избранная М. Карминским для сочинений, свидетельствует об эстетической эволюции интересов автора: в «Хоровых тетрадях» — это пейзажно-созерцательная лирика Ф. Тютчева, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Фета, И. Бунина; в цикле «Дорога к храму» — духовно-философская поэзия С. Надсона, К. Бальмонта, Д. Мережковского, В. Соловьева, М. Цветаевой, отрывки из Евангелия и Псалмов Давида.

Структура «Хоровых тетрадей» состоит из трёх микроциклов с ремарками автора к каждому: I — «Маленький концерт для хора в 5-

ти частях», II — «Четыре романса для хора», III — «Пять стихотворений для хора». Все три жанровых наименования заимствованы из хорового искусства прошлого. Композитор доказал их жизнеспособность, связав тем самым Прошлое и Настоящее. Хоровой концерт, испытавший расцвет в конце XVIII — нач. XIX в., переживший полное забвение в I пол. XX в., возродился в творчестве М. Карминского в жанре детской хоровой музыки, где ранее не встречался. Композитор обратился к духовному жанру и, наполнив его высокой поэзией, нашел выразительные средства для достижения глубины и осмысленности, нравственно-эстетической преемственности. При этом автор сумел передать самобытное и современное прочтение поэзии «золотого века», несмотря на ограниченные исполнительские возможности детского хора a cappella.

«Золотым веком» называют поэзию пушкинской поры с ее классическим совершенством форм и пророческим усилием, которая ассоциируется с солнечным светом. Это творчество А. Пушкина, В. Жуковского, К. Батюшкова, Е. Баратынского, А. Дельвига, Н. Языкова, В. Кюхельбекера, П. Вяземского, М. Лер-монтова, Ф. Тютчева, А. Фета. «Хоровые тетради» открыли новую грань дарования композитора, характерную для последнего периода его творчества, — тонкую философскую лирику. Для 14-ти детских хоров a cappella автор привлек русскую поэзию «золотого века», а также избранные стихи более поздних поэтов, близких первым по тематике и тону высказывания: Н. Некрасова, И. Бунина, Б. Пастернака. Классическая обобщенность образов, опоэтизированная природа, душевная гармония и оптимизм объединяют эти тексты. Если первые две тетради звучат прославлением мира природы, то третья — гимн Божественному мирозданию.

В первую тетрадь «Цветущий мир природы» вошли стихи Ф. Тютчева, наполненные величественными образами красоты и размышлениями о сущности бытия. Вторая тетрадь «Солнечные палаты» озвучила поэзию И. Бунина, который тонко передал в стихах не только звуки и краски природы, но, кажется, что даже ее запахи. Счастье для поэта заключается в полной гармонии с природой. «Так любить природу мало кто умеет, как это умеет Бунин», писал А. Блок.

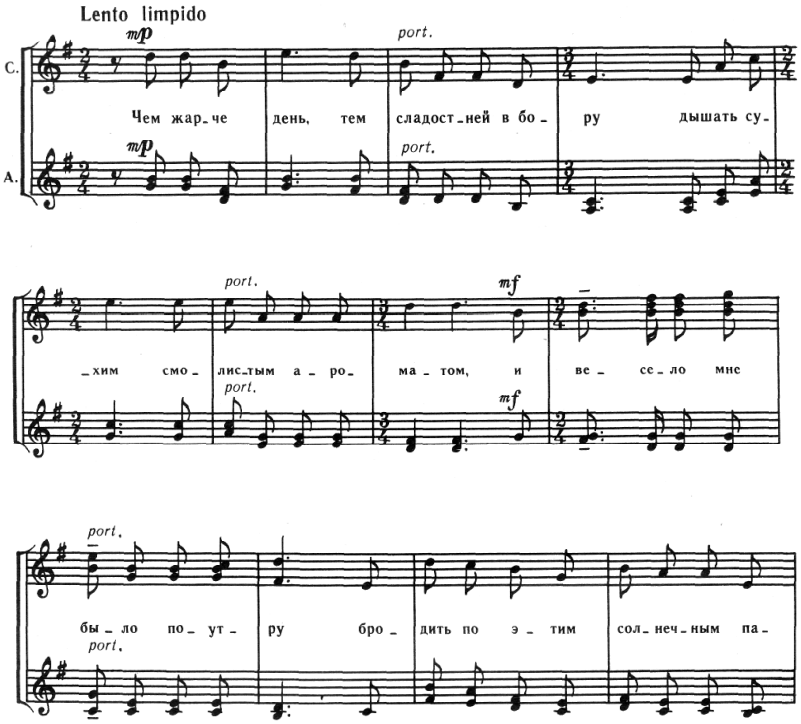
В III-ю тетрадь «Тайник вселенной» автор включил стихи А. Пуш-

кина, М. Лермонтова, А. Фета, Н. Некрасова, Б. Пастернака, раскрыв в музыке поэтичность времен года и воспев природу, как Божественное творение. Сколько радости и света излучает, например, звуковая палитра романса для хора «Чем жарче день»! Композитор сумел воссоздать пульсирующую в атмосфере радость, которую приносит животворящий свет солнца. Тонкие грани красоты природы проявляются в агогической переменности, характерной для творчества автора. Это одна из вершин цикла, где мелодика и слово органично слиты воедино: музыка обогащает поэтический пейзаж и передает переживание человеческого счастья (Пример № 1).

В «Хоровых тетрадях» органично соединились классическая лаконичность музыкального мышления и современная свобода композиторского высказывания. Стилистике М. Карминского свойственны декламационность, выход за пределы квадратности, тональная и метрическая переменность, большое агогическое разнообразие, богатая темброво-гармоническая палитра, например: «Тайник вселенной», «И дни бегут», «Сосна», «Чем жарче день». В миниатюрах использованы строфическая, одночастная, 2-х и 3-х-частная формы (в основном неконтрастного строения).

Встречаются произведения песенного типа в куплетно-вариантной форме, например: «Зима недаром злится», «Сияет солнце», «Голос по лесам». Важным структурным компонентом сочинений цикла является репризность в качестве приема обрамления, как принцип «большое в малом» (термин Е. Назай-кинского). Она проникает и в песенные формы («Околдован лес», «Осыпаются астры»), так, как песенность проникает и в миниатюры («В темнеющих полях», «Чем жарче день»). В итоге возникают смешанные формы, нередкие в хоровом жанре.

«Хоровые тетради» можно рассматривать как ступень, подготовившую восхождение к новому, более открытому высказыванию художника, душа которого полнозвучно выразила себя в 27 произведениях последнего сборника «Дорога к храму». Композитор приобщил к творчеству стихи В. Кюхельбекера, К. Бальмонта, С. Надсона, Д. Мережковского, В. Ходасевича, А. Голенищева-Кутузова, М. Цветаевой, М. Волошина, Б. Пастер-нака, а также современных поэтов Е. Евтушенко и Н. Щегловой. Тематической основой, задаю-



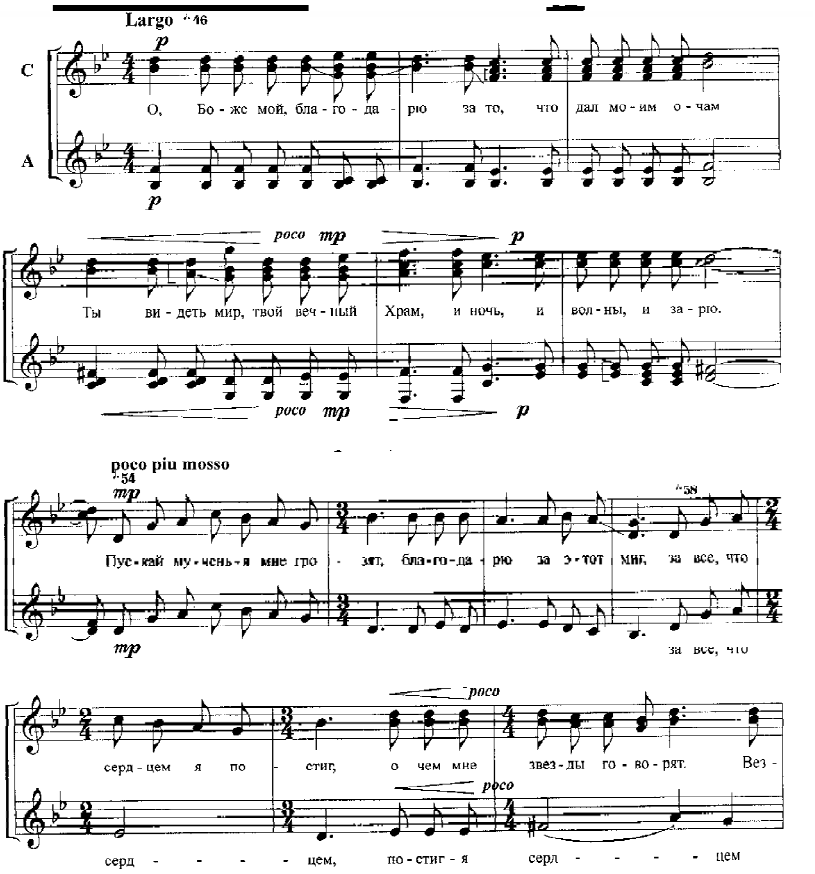
Пример № 1.

щей его эмоционально-смысловую «тональность», стала лирика серебряного века. Искусство серебряного века ассоциируется с магическим лунным свечением, что загадочным образом тревожит тайную сторону души. Это явление неоромантизма рождалось в условиях идейной многополярности, что наделило его стилевой многоликостью и сложностью. Актуализация композитором данной тематики в сходных исторических условиях возникла не случайно, а как предчувствие грядущего кризиса. В центре цикла – человек, в духовных поисках постигающий жизнь как дорогу к спасительному храму, обретающий опору в раскрытии себя Богу.

Сильное художественное впечатление оставляет миниатюра a cappella «Пока живу — Тебе молюсь». Глубокие и лаконичные стихи

Д. Мережковского повествуют о том, что для каждого человека рано или поздно приходит время осмысления мира, а, значит, — открытия себя в Боге и Бога в себе. Поэт с трепетом предстает перед Творцом, с любовью и благодарностью открывает ему душу. Тема вступления, — молитвенная речитация хора, — благоговейно сосредоточена в узком диапазоне и хоральной фактуре, лишена всего внешнего. В своём развертывании тема I-й части становится волнообразной и более эмоциональной от передачи из партии A в партию S на фоне остальных голосов (как исповедь от первого лица, пример № 2).

Первая кульминация («И Ты открылся мне») обусловлена подъёмом темы в высокий регистр, где детские голоса звучат особенно возвышенно и ликующе, а также ладовым «осветлением» (сменой соль минора на До мажор), расширением общехорового диапазона (более 2-х октав) с уплотнением фактуры за счет divisi. В заключительной кульминации тема фанфарно взлетает вверх, чтобы тут же раствориться в колоритном гармоническом кадансе. Из-за суровой простоты мелодики роль внутреннего источника развития как движения души выполняют гармония и подголосочность. Следование в светской музыке отечественным традициям православного духовного пения a cappella, использование хорального типа фактуры (как принцип обобщения через жанр), мелодизированой фактуры и речитации хора уходят своими корнями в базисные свойства богослужебной хоровой музыки, наделяя эту миниатюру особой глубиной. Духовная музыка, как известно, делится на богослужебную (на тексты молитв, сопровождает службу в храме) и светскую (на стихи поэтов, исполняется в концерте). Художественные и коммуникативные роли этих видов не тождественны: светская музыка оперирует эмоциями, настроениями души, духовная – внутренними состояниями духа человека. Эмоциональность, артистизм, присущие светскому хоровому исполнительству, в исполнении богослужебной музыки значительно опосредованы. «Содержание богослужебного пения есть молитва, которая развертывается в сфере онтологии, в духовном мире. Содержание светской музыки лежит в психическом мире» [8] На важность этих традиций указывает В. Медушевский: «Духовная крепость культуры не может цементироваться лишь светской музыкой. Последняя должна ориентироваться как на нравственную опору на му-



Пример № 2. М. Карминский, стихи Д. Мережковского «Пока живу – Тебе молюсь» (сб. «Дорога к храму»)

зыку духовную» [8]. М. Карминский сумел при минимуме средств достичь огромной силы выразительности. Произведение «Пока живу — Тебе молюсь» написано «сердцем» мастера и стало маленькой «жемчужинкой» светской духовной музыки XX в.

В созвучности принципам философского учения В. Соловьёва обрело жизнь хоровое сочинение «Только отблеск, только отклик…». Внешняя простота музыкального изложения выразительно создаёт

атмосферу доверительного монолога. Понять его можно, лишь подготовившись внутренне, освободившись от земной суеты: «Милый друг, иль ты не видишь, всё, что видимое нами, только отблеск, только тени от незримого очами». В то время, когда доминирующий левополушарный принцип мышления, преувеличивающий значение рационального знания, не давал полноты картины мира, искусство ярче и полнее, нежели понятийное мышление, способно было выразить всё в единстве, включая человеческую и космическую жизнь как нерушимую целостность. Мысль поэта, выраженная в произведении М. Карминского, звучит актуально: «Милый друг, иль ты не чуешь, что одно на целом свете только то, что сердце сердцу говорит в немом привете». Если в условиях мира дуальности управляющие функции принадлежали уму, то на новом витке эволюции человека они перейдут от «левополушарного крена» (В. Медушевский) к божественной истинности человека – его духовному сердцу.

Противоположные грани познания жизни раскрывает миниатюра М. Карминского на стихи Н. Щегловой «Сокровенное»: «Самое несложное — порвать, самое простое — погубить, самое нелёгкое — понять, самое тяжёлое — любить». Произведение написано для хора и виолончели. Именно тембр виолончели подчёркивает глубину мысли и задаёт тон рефлексивному настрою: не назидание, а приглашение к размышлению, чему способствует спокойный темп, тихая динамика, использование вокализации. Трёхстопный ямбический размер стиха позволяет просто, без лишних слов выразить главное. В кульминации, где происходит смена темповых, динамических и тесситурных условий, звучит протест против равнодушия, безразличия.

В противовес устоям цивилизации с её потребительским отношением к природе миниатюра на стихи К. Бальмонта «Лесная молельня» пробуждает трепетное отношение к природе. Для искусства природа — храм, но в условиях овладения внешним миром она превращается в мастерскую. Проникаясь состоянием молитвенности и благоговейного покоя, исполнители приобретают опыт переживания единения с природой. Осознанное отношение хористов к слову послужит ориентиром в формировании такого восприятия, в основе которого будет лежать бескорыстное созерцание и трепетное восхищение красотой окружающего мира. Тогда откроется возможность

видеть в природе не только прекрасного художника, но и великого учителя, помогающего познать ее законы. Подобная мысль отражена и в сочинении «Безмолвная мудрость полей» на слова В. Ходасевича: «…сегодня снова я научен безмолвной мудрости полей».

Целый пласт музыки цикла «Дорога к храму» составляют произведения для хора без слов. Программные названия проявляют ассоциативные настроения и благодаря выразительной интонации восполняют отсутствие вербального текста, способствуя высокому духовному обобщению: «Лакримоза», «Услышь меня, Господи»[1], «Воспоминание об Органном зале», «День гнева Его», «Ларго», «Старинный вокализ». Созвучность рахманиновскому «Ангелу»[2] улавливается в сочинении «Дорога к храму»[3], где, на наш взгляд, запечатлён «голос неба», дарующий знание всем, способным услышать и принять его. Композитор использует принцип секвенционного развития, нисходящее движение, как воплощение луча Света, опускающегося в плотный мир. Перед нами образ человека, который, познавая себя в Божественном мире, учится жить и творить по его духовным законам. По сути, дорога к храму — это путь к обретению веры.

Во втором разделе появляется знакомая мелодия — «ангельская песня», звучавшая в начале произведения, в низком регистре альтовой партии. Подголоски в партии сопрано гармонично взаимодействуют с партией альтов, словно Небо и Земля объединяются в единое целое. Дальнейшее музыкальное развитие утверждает единение двух начал: божественного и человеческого.

Два хоровых цикла, каждый со своей эмоционально-смысловой атмосферой, по существу являются гранями одного целого. Оба обращены к душе человека, хотя принцип раскрытия духовного аспекта строится на различных доминантах, освещающих противоположные стороны: внешний и внутренний мир человека. В «Хоровых тет-

---

1. Эпиграф к произведению взят из Псалма 21:2,3: «Боже мой! Боже мой! Для чего ты оставил меня? Я вопию днем, – и Ты не внемлешь мне, ночью, – и нет мне успокоения».

2. Имеется в виду произведение С. Рахманинова на сл. М. Лермонтова «Ангел» из цикла «Шесть хоров для детского или женского хора».

3. Произведение, одноименное с названием всего цикла.

радях» — внешняя, созерцательная сторона, единение с природой, свет, радость, гимн Божественному мирозданию, утверждающий мажор. «Дорога к храму» — сосредоточенность на внутреннем мире человека, индивидуализация сознания, раскрытие различных граней души в процессе поиска и обретения смысла жизни, преимущественный минор.

Творчество М. Карминского для детей служит делу формирования духовных идеалов молодого поколения. Его музыка является тем высоким материалом, на почве которого закладываются «зёрна» мировоззрения исполнителей, что является основополагающим в любой сфере деятельности. «Духовность – не знания, – пишет В. В. Медушевский, – не навыки решения задач, а способность мировоззренчески полётного бытия. Это движительная сила, устремляющая ввысь. Сила многомерная и цельная» [8, С. 41]. Композитор интуитивно чувствовал, что только детская чистая душа способна понять и донести его музыку, став достойным собеседником на тонких сферах взаимодействия.

В разнообразии избранных текстов, лирических образов, форм и стилистических приёмов в миниатюрах М. Карминского воплотилось богатое представление автора о прекрасном, духовно-философское мировосприятие, убеждённость в направленности искусства на духовное совершенствование человека. В своем позднем творчестве М. Карминский предстает мастером, обогатившим жанровую модель миниатюры новым содержанием и приемами композиционного развития, способным одновременно и к тонкой детализации слова, и к воплощению обобщенного образа поэтического стиха. Его музыке свойствен глубокий психологизм и необычайное эмоциональное воздействие. При этом, если в «Хоровых тетрадях» в трактовке поэтических образов автор оставался по мироощущению в русле традиций русских классиков, особенно стилистики Ц. Кюи, то в цикле «Дорога к храму» он отразил также традиции западной композиторской школы, но шел уже своим путем.

Выводы. 1. Духовная лирика стала доминантой в творчестве последнего периода жизни композитора, одним из первых в наше время заговорившего с детьми о душе и раскрытии сердца, о жизни и смерти, о подвиге Спасителя, чем его творчество выделяется из общего

процесса развития отечественной детской хоровой музыки. Современными средствами выразительности автору удалось донести до детей абсолютно «взрослую» поэзию, что является проявлением большого и подлинного таланта.

2. Зачатки светской духовной музыки для детей в XIX в. в творчестве П. Чайковского и С. Рахманинова возродились через сто лет в хоровых произведениях позднего М. Карминского на новом витке искусства конца XX в.

3. Циклы миниатюр «Хоровые тетради» и «Дорога к храму» отразили кредо композитора в поисках духовной красоты, явили новизну художественного мышления — темы, образы, композиционные приемы, ренессанс жанров XIX — начала XX в., стали вершиной его обширного наследия для детского хора. Сегодня произведения композитора воспринимаются как завет детям хранить и беречь красоту, которая, по словам Ф. Достоевского, спасёт мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верба О. О., Дніпровська Н. Г. Дитяча хорова музика як жанровий феномен. Науковий вісник НМАУ ім. П. І. Чайковського. 2009. Вип. 81. С. 95–99.
2. Гейвандова К. М. Кармінський. Київ: Музична Україна, 1981. 44 с.
3. Гулеско І. Національний хоровий стиль (на матеріалі України та Росії): навч. посіб. 2-е вид. Харків: ХДАК, 2011. 90 с.
4. Дніпровська Н. Г., Александрова О. О. Творчість композиторів Харкова для дитячого хору // Дитяча хорова література (Розділ: Українська дитяча хорова література): навч.-метод. посіб. Харків: КЗ «ХГПА» ХОР, 2012. С. 131–157.
5. Дніпровська Н. Виховне значення дитячої хорової музики (на прикладі творів Т. Кравцова. Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти. На честь Тараса Кравцова: зб. наук. ст. 2014. Вип. 39. С. 32–47.
6. Іванова Ю. Вокально-хорова творчість М. Кармінського. Культура України: зб. наук. пр. 2000. Вип. 6. С. 140–148.
7. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста // О поэтах и поэзии. СПб., 1996. 156 с.
8. Медушевский В. В. Внемлите ангельскому пенью. Минск, 2000. 211 с.
9. Назайкинский Е. В. Поэтика музыкальной миниатюры. URL: http://www.21israelmusic.com/Poetika.htm (дата обращения: 20.02.2016).

REFERENCES

1. Verba O. O., Dniprovska N. H. "Dytiacha khorova muzyka yak zhanrovyi fenomen" [Children's choir music as a genre phenomenon]. Naukovyi visnyk NMAU im. P. I. Chaikovskoho [Scientific bulletin NMAU of P. I. Tchaikovsky National Music Academy of Ukraine], vol. 81 (2009): 95-99.
2. Heivandova K. M. Karminskyi [M. Karminskyi]. Kyiv: Muzychna Ukraina, 1981. 44 p.
3. Hulesko I. Natsionalnyi khorovyi styl (na materiali Ukrainy ta Rosii) [National choir style (on the material of Ukraine and Russia)]. Kharkiv: KHDAK, 2011. 90 p.
4. Dniprovska N. H., Aleksandrova O. O. "Tvorchist kompozytoriv Kharkova dlia dytiachoho khoru" [Oeuvres of composers of Kharkov for children's choir]. In: Dytiacha khorova literatura (Rozdil: Ukrainska dytiacha khorova literatura) [Children's choir literature (Section: Ukrainian children's choir literature)] Kharkiv: KZ «KHHPA» KHOR, 2012, pp. 131-157.
5. Dniprovska N. Vykhovne znachennia dytiachoi khorovoi muzyky (na prykladi tvoriv T. Kravtsova [Educational value of children's choir music (on example of the works by Taras Kravtsov]. In: Problemy vzaiemodii mystetstva, pedahohiky ta teorii i praktyky osvity. Na chest Tarasa Kravtsova [The problems of interaction of art, pedagogy and theory and practice of education. In honor of Taras Kravtsov], vol. 39 (2014): 32-47.
6. Ivanova Iu. "Vokalno-khorova tvorchist M. Karminskoho" [Vocal-choir works by M. Karminskyi]. Kultura Ukrainy [Culture of Ukraine], no. 6 (2000): 140-148.
7. Lotman Yu. M. "Analiz poeticheskogo teksta" [Analyzing poetic text]. O poetakh i poezii [About poets and poetry]. SPb., 1996. 156 p.
8. Medushevskiy V. V. Vnemlite angelskomu penyu [Hearken the angelic chant]. Minsk, 2000. 211 p.
9. Nazaykinskiy Ye. V. Poetika muzykalnoy miniatyury [The Poetics of a musical miniature]. URL: http://www.21israelmusic.com/Poetika.htm (Accessed: 20.02.2016).